

РУССКАЯ ГЕРМАНИСТИКА

ЕЖЕГОДНИК
РОССИЙСКОГО СОЮЗА
ГЕРМАНИСТОВ

ТОМ II

ЯЗЫКИ СЛАВЯНСКОЙ КУЛЬТУРЫ
МОСКВА 2006

ББК 80
Р 88

Издается по поручению
Президента Российского союза германистов *Н. С. Павловой*

Редколлегия:
Н. С. Бабенко (Москва) (отв. ред.), *А. В. Белобратов* (С.-Петербург),
В. Г. Зусман (Нижний Новгород), *Д. Кемпер* (Москва)

Р 88 Русская германистика: Ежегодник Российского союза германистов. Т. 2. --- М.: Языки славянской культуры, 2006. --- 400 с.

ISBN 5-9551-0139-X

В настоящую книгу включены тексты докладов второй конференции Российского союза германистов «Русская германистика в XX веке: темы и концепции», на которой были представлены исследования отечественных и зарубежных германистов --- лингвистов и молодых литературоведов.

Ежегодник продолжает издание публикаций по материалам конференций, проводимых в рамках РСГ.

Большая часть статей данного ежегодника связана с осмыслением опыта советской и русской школы германистов, накопленного в области лингвистики, с оценкой идей и концепций ее крупнейших представителей. Ежегодник дает также представление о направлениях современных исследований по немецкому языку, осуществляемых в академических институтах, университетах и вузах России, а также о работах молодых литературоведов по разным аспектам истории и современного состояния немецкоязычной литературы.

ББК 80

ISBN 5-9551-0139-X

9 785955 101392

© Авторы, 2006

© Языки славянской культуры, 2006

СОДЕРЖАНИЕ

Лингвистика

От редакции	9
<i>Heinrich P. Kelz</i> . Was nutzt der Linguistik die Sprachlernforschung?	12
<i>Peter Eisenberg und Ulrike Sayatz</i> . Kategorienhierarchie und Genus. Zur Abfolge der Derivationsuffixe im Deutschen	27
<i>Norbert R. Wolf</i> . Beobachtungen zur russischen Grammatikografie des Deutschen	47
<i>Sergei I. Dubinin</i> . Aspekte der regionalen Geschichte der deutschen Literatursprache in den Forschungen der russischen Germanisten	54
<i>Anne Betten</i> . In memoriam Wladimiri Admoni. Fachliche und persönliche Anmerkungen	64
<i>Maja N. Volodina</i> . Ein interdisziplinärer Ansatz in russischer Germanistik	76
<i>Natalija S. Babenko</i> . Germanistik in Russland: Leistungen, Positionierung und Perspektive einer linguistischen Disziplin	83
<i>Oleg A. Radčenko</i> . Zusammenhänge zwischen Sprachtheorie und Sprachphilosophie in der russischen Germanistik	92
<i>З. Г. Бурдина</i> . Инновационные парадигмы в творчестве отечественных германистов XX века	102
<i>Н. В. Пестова</i> . Текстура как объект лингвистического и литературоведческого исследования	108
<i>М. С. Колесникова</i> . О триаде «язык — культура — словарь» в российской германистике XX века	117
<i>С. Г. Катаева</i> . Политический язык в развитии. Немецко-русские параллели	127
<i>Н. Д. Саевозарова</i> . Фольклорно-диалектологические экспедиции В. М. Жирмунского и его «Архив немецкой народной песни»	137
<i>Н. А. Бондарко</i> . Проблемы истории немецкого языка в научном наследии Л. Р. Зиндера и Т. В. Строевой	148
<i>Р. С. Аликаев</i> . М. М. Гухман и развитие отечественной лингвистики	166
<i>А. А. Колесников</i> . Явления морфонологического умлаута в диахронии германских языков	178
<i>Е. Р. Сквайфс</i> . Средневековая грамота как источник изучения истории немецкого языка в отечественной германистике	188

<i>Н. И. Рахманова.</i> Историческая семантика как объект концептуального анализа.....	204
<i>Е. А. Гончарова.</i> Исследования литературного текста в Санкт-Петербургской школе германистики.....	212
<i>А. Б. Копчук.</i> Разработка типологии социальных и стилистических вариантов немецкого языка в отечественной и зарубежной германистике.....	223
<i>Е. Н. Азичеева.</i> Интерсемioticкие связи между литературно-художественным и музыкальным текстами.....	234
<i>А. И. Гришаева.</i> Текстограмматические потенции глагола.....	242
<i>Н. А. Шамя.</i> Глагольная лексика немецкого языка: проблема систематизации (на материале глаголов движения).....	254
<i>Р. И. Бабаева.</i> К вопросу о дискурсивных словах в немецком языке.....	262
<i>Д. В. Юрченко.</i> Некоторые механизмы формирования негативной оценочной семантики немецких фразеологизмов.....	271
<i>И. П. Амзафахова.</i> Языковой мир немецкого ребенка: подходы и проблемы описания.....	276

Литературоведение

<i>М. Ю. Бабков.</i> Переосмысление христианских заповедей в контексте новой эпохи или новый гуманизм Ремарка (на материале романа «Триумфальная арка»).....	284
<i>М. Б. Горбатенко.</i> Вербальное и невербальное в драматургии раннего экспрессионизма (Оскар Кокошка и Август Штрамм).....	290
<i>Т. В. Гречушников.</i> Об акустическом эксперименте в поэзии Эриста Яндля (1925—2000).....	297
<i>Ю. Ю. Данилкова.</i> Проблема вины и ее интерпретация героями романа Ф. Кафки «Процесс».....	308
<i>Т. В. Луппова.</i> Категория пространства в романах Ф. Кафки с точки зрения лингвистики.....	320
<i>И. Г. Потехина.</i> Возвращение повествования (роман «Последний мир» Кристофа Рансмайра).....	326
<i>М. Н. Тимошук.</i> «Площадь героев» Томаса Бернхарда: до и после премьеры в венском Бурттеатре. Реакция общественности.....	333
<i>В. Ю. Филатова.</i> Принцип ретардации и нарастания в пьесе Т. Бернхарда «Минетти».....	340
<i>Н. С. Шалгинова.</i> Цитата и цитирование в журнале Карла Крауса «Факел».....	345
<i>П. В. Абрамов.</i> Гёте как архетип поэта.....	352
<i>А. А. Гончар.</i> Ремарки в пьесах Фридриха Дюрренматта.....	360
<i>Е. И. Леевсон.</i> Принципы композиции в романе Р. М. Рильке «Записки Мальте Лауридса Бригге» и повести Б. А. Пастернака «Охранный грамота».....	367

Присланный доклад

<i>Н. Э. Сейбель.</i> Русская германистика о проблемах культуры (на материале романа (А. Штрамм) «Г. Брок» Р. Мундль).....	374
--	-----

Рецензии

- С. И. Дубинин.* Региональная история немецкого языка.
Рец. на кн.: *Сквайрс Е. Р., Фердинанд С. Н.* Ганза и Новгород:
языковые аспекты исторических контактов. М.: Индрик, 2002. 382
- А. А. Зеленецкий.* Из научного наследия германистов XX века.
Рец. на кн.: *Абрамов Б. А.* Избранные работы по немецкой
грамматике и общим проблемам языкознания / Под общ. ред.
Н. Н. Семенюк. М.: Кругъ, 2003. 385
- М. М. Халиков.* К новым горизонтам стилистического описания языка.
Рец. на кн.: *Кострова О. А.* Экспрессивный синтаксис современного
немецкого языка. М.: Флинта, 2004. 391
- Е. Р. Сквайрс.* Путешествие от теории к практике — через всю
историю немецкого языка. Рец. на кн.: *Rachmanova N. I.,
Zwetajeva E. N.* Geschichte der deutschen Sprache. Von Theorie
zur Praxis / *Рахманова Н. И., Цветаева Е. Н.* История немецкого
языка. От теории к практике: Учебное пособие.
М.: Высшая школа, 2004. 395

Н. А. БОНДАРКО
(Институт лингвистических исследований РАН, Санкт-Петербург)

**ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА
В НАУЧНОМ НАСЛЕДИИ Л. Р. ЗИНДЕРА
И Т. В. СТРОЕВОЙ***

Лев Рафаилович Зиндер (1904—1995) и Татьяна Викторовна Строева (Сокольская) (1907—1981) принадлежали к числу первых учеников В. М. Жирмунского (1891—1971)¹. Наряду с В. Г. Адмони, М. М. Гухман, Э. А. Макаевым, В. Я. Ярцевой, А. В. Десницкой, им удалось заложить основы советского германистического языкозна-

* Работа выполнена при содействии Благотворительного фонда поддержки отечественной науки. Приношу сердечную благодарность профессору Санкт-Петербургского государственного университета Н. Д. Светозаровой за ценные консультации и любезно предоставленные библиографические материалы.

¹ Общие биографические сведения об обоих ученых и важнейшие библиографические данные можно найти в недавно вышедших статьях Н. Д. Светозаровой в *Internationales Germanistenlexikon 1800—1950 / Hrsg. und eingeleitet von Chr. König*. Berlin; New York, 2003. S. 1837—1838 (Stroeva, Tat'jana); *Ibid.* S. 2101—2103 (Zinder, Lev). См. также: *Бондарко Л. В. Фонетика и лингвистика (к 65-летию кафедры фонетики) // Язык и речевая деятельность*. Т. 1. СПб., 1998. С. 174—186 (о Л. Р. Зиндере см. особенно с. 178—181). Совсем недавно вышел сборник памяти Л. Р. Зиндера: *Фонетические чтения в честь 100-летия со дня рождения Л. Р. Зиндера*. СПб., 2004, см. особенно следующие статьи: *Бондарко Л. В. Лев Рафаилович Зиндер (1904—1995)*. С. 2—7; *Вербницкая Л. А. Л. Р. Зиндер — профессор Петербургского университета*. С. 8—14; *Найдич Л. О нашем Учителе*. С. 19—27. О военной биографии Л. Р. Зиндера см. в статье *Найдич Л. Э. Ленинградские филологи на фронтах Великой Отечественной войны // Лингвистика в годы войны: люди, судьбы, свершения: Материалы Всероссийской конференции, посвященной 60-летию победы в Великой Отечественной войне*. СПб., 2005. С. 229—267 (о Л. Р. Зиндере см. с. 238—240).

ния, их научно-педагогической деятельности в значительной мере обязана своим развитием немецкая филология в Ленинграде / Санкт-Петербурге. В предлагаемом очерке рассматриваются лишь наиболее важные проблемы истории немецкого языка из тех, которыми занимались А. Р. Зиндер и Т. В. Строева. При этом мы сочли целесообразным придерживаться, в целом, хронологического порядка, который диктует переход от некоторых вопросов исторического синтаксиса, безусловно, связанных и с морфологией (им посвящены кандидатская и докторская диссертации Т. В. Строевой), к проблемам исторической фонетики и морфологии немецкого языка как в общих совместных описаниях, так и в том, что касается фонетики — в специальных работах А. Р. Зиндера.

Будущие друзья и соавторы встретились в начале сентября 1924 г., поступив на романо-германское отделение Петроградского университета. Творческий союз двух ученых начался с первой общей публикации, посвященной описанию одного островного немецкого диалекта по собранным ими материалам диалектологических экспедиций под руководством В. М. Жирмунского², и длился на протяжении всей жизни.

В начале тридцатых годов учениками В. М. Жирмунского был организован семинар по теоретической грамматике немецкого языка в связи с тем, что, как писали А. Р. Зиндер и Т. В. Строева в очерке, посвященном памяти их учителя, «традиционная немецкая грамматическая литература во многом не удовлетворяла в теоретическом отношении»³. Под влиянием В. М. Жирмунского, возглавившего семинар, «работа приняла в известной мере историческое направление»⁴. Авторы очерка вспоминают, что именно в эти годы у них «произошел поворот к занятиям исторической и теоретической грамматикой, определившей их научные интересы на целый ряд лет»⁵. Участники семинара составили группу по исторической грамматике в Институте речевой деятельности (ИРКе) под руководством В. М. Жирмунского — в нее входили, кроме А. Р. Зиндера и Т. В. Сокольской-Строевой, А. В. Десницкая, В. Г. Адмони, И. М. Смо-

² *Sokol'skaja T., Sinder L. Eine oberhessische Sprachinsel in der Nordukraine // Beiträge zur Geschichte der deutschen Sprache und Literatur. 1930. Bd. 54. H. 3. S. 334—355.* О роли диалектологических экспедиций в процессе научного становления самого В. М. Жирмунского и его учеников см. *Зиндер А. Р., Строева Т. В. В. М. Жирмунский как полевой диалектолог // Проблемы ареальных контактов и социолингвистики. Л., 1978. С. 157—162; Зиндер А. Р. В. М. Жирмунский и островная диалектология // Язык и речевая деятельность. СПб., 1998. Т. 1. С. 187—193.* См. также статью Н. Д. Светозаровой в настоящем сборнике.

³ *Зиндер А. Р., Строева Т. В. В. М. Жирмунский как учитель // Проблемы сравнительной филологии. М.: Л., 1964. С. 14.*

⁴ Там же.

⁵ Там же. С. 15.

лянский, Э. К. Клейншберг, Э. Г. Иогансон-Гегель, В. П. Погорельская и др.⁶

Научное творчество А. Р. Зиндера и Т. В. Строевой невозможно рассматривать вне общего культурного контекста 20—30-х годов XX в. Впоследствии они вспоминали: «Если в двух словах охарактеризовать атмосферу, царившую в языковедении тех лет, то можно сказать: это был период поиска. (...) Это был поиск новых тем, нового материала, новых путей, а главное — новых принципиальных методологических основ, которые лингвисты старались черпать из материалистической марксистской философии»⁷. В своих работах они следовали общим принципам языкознания, сформулированным В. М. Жирмунским. В их основе лежало совмещение системного подхода к изучению языковых явлений и исторического взгляда на них с обязательным привлечением фактов внеязыковой действительности. Приведем наиболее важные требования В. М. Жирмунского к исследованиям по языкознанию:

2. Рассмотрение системы языка не как статического синхронного среза противопоставлений на плоскости, а как системы, находящейся в движении и развитии, в целом и в отдельных частях (в связи с оценкой разной продуктивности элементов системы). Обязательность связи синхронического и диахронического исследования.

3. Признание внутренне закономерной обусловленности процессов языкового развития, не ограничивающейся сферой действия частных эмпирических звуковых законов, но охватывающей, как общая тенденция, всю систему языка в целом.

4. Взгляд на сравнительно-историческую грамматику как на средство раскрытия этих внутренних закономерностей. Такая задача, стоящая перед сравнительной грамматикой, предполагает рассмотрение группы родственных языков не с точки зрения реконструкции их общей основы, но и в пору их более позднего раздельного существования, а также включение в ее состав сравнительной грамматики диалектов на разных ступенях их исторического развития вплоть до современности.

(...)

6. Семантическая точка зрения на фонетические и грамматические формы как на средство выражения и развития грамматических значений (проблематика языка и мышления).

7. Социальная дифференциация языка как условие его исторического развития. Внешняя (социальная) лингвистика не противопо-

⁶ Зиндер А. Р., Строева Т. В. Советское языкознание 20—30-х годов: доклад, прочитанный на юбилейной конференции Института языкознания АН СССР 12.XI.1971 г. // Вестник ЛГУ. Сер. истории, языка и литературы. Вып. 3. 1990. № 16. С. 63. Работа группы нашла отражение в сборнике статей ее участников: Вопросы немецкой грамматики в историческом освещении. Л., 1935.

⁷ Там же. С. 60.

ставлена внутренней, а пронизывает ее и определяет характер ее развития⁸.

Между прочим, В. М. Жирмунский, признавая недостатки младограмматического направления, подчеркивал его позитивную роль в формировании ученых-германистов. Почерпнув многое от младограмматиков, он и сам старался привить своим ученикам уважение к классическому языкознанию и владение его методами⁹. Блестящее владение техникой лингвистического описания диалекта А. Р. Зицдер и Т. В. Строева продемонстрировали в их первой совместной статье «Eine oberhessische Sprachinsel in der Nordukraine», которая не случайно была принята к публикации в *Beiträge zur Geschichte der deutschen Sprache und Literatur* — одном из важнейших германистических журналов, основанном Г. Паулем и В. Брауне и издаваемом на тот момент Э. Сиверсом.

В 1936 г. Т. В. Сокольская-Строева защитила кандидатскую диссертацию на тему «Развитие системы подчиняющих союзов в немецком языке», которая была опубликована в виде монографии в 1940 г. под названием «Развитие сложноподчиненного предложения в немецком языке»¹⁰. В этой работе был проанализирован обширный языковой материал древних памятников немецкого языка и сделана попытка установить основные принципы развития союзов подчинения на различных этапах языковой истории. В. М. Жирмунский отмечал важную роль этой работы в связи с изучением на немецком материале проблемы развития сложноподчиненного предложения, поставленной в советской лингвистике А. П. Якубинским¹¹.

Уже предисловие дает представление об авторе как о зрелом ученом, тщательно выстраивающем связи между конкретными исследуемыми вопросами и общей проблематикой¹². В качестве мате-

⁸ Там же. С. 9—10.

⁹ Ср. его следующее замечание: «Младограмматическую школу я считаю полезной и необходимой для всякого и старался передать ее своим ученикам. Можно отрицать Бругмана и Штрейтберга, праязык и родословное древо языка, но нужно знать ту таблицу умножения, без которой нельзя заниматься высшей математикой» (*Жирмунский В. М. Общее и германское языкознание*. Л., 1976. С. 7—8).

¹⁰ *Строева-Сокольская Т. В. Развитие сложноподчиненного предложения в немецком языке*. Л., 1940.

¹¹ *Жирмунский В. М. Развитие строя немецкого языка // Жирмунский В. М. Общее и германское языкознание*. Л., 1976. С. 375.

¹² Т. В. Строева-Сокольская формулирует основную проблему работы следующим образом: «В основу данной работы, посвященной развитию сложноподчиненного предложения в немецком языке, положен вопрос о развитии подчиняющих союзов, история которых мне казалась наиболее поучительной и интересной. Ограниченный таким образом участок темы

риала исследования были выбраны памятники разных стилей и жанров, что позволило автору дать многостороннее освещение исследуемых языковых явлений на всех этапах исторического развития немецкого языка.

Вопрос о путях развития подчинения и сочинения в германских языках имел к тому времени уже давнюю традицию обсуждения в классических трудах таких германистов, как О. Беагель, Б. Дельбрюк, Х. Вундерлих, Г. Пауль¹³. Уделяя достаточно внимания анализу этих концепций и предлагая самостоятельный экскурс в историю возникновения подчинительных союзов в германских языках, Т. В. Строева-Сокольская сосредоточивает основные усилия на изучении дальнейшей истории гипотаксиса в немецком языке. В отличие от многих своих предшественников, автор констатирует существование подчинения уже на древнейшей стадии немецкого языка — как в относительной, так и в союзной форме. Однако, как отмечает исследовательница, «характер этого подчинения настолько специфичен, особенности его настолько характерны, что систему подчинения на этом этапе никак нельзя считать установившейся и создания ее надо искать на другой ступени языковой истории. Проблему историчности категории гипотаксиса можно, следовательно, ставить дважды: во-первых, на этапе его возникновения, на этапе неформального подчинения, бедного союзами, не обладающего устойчивой формой, дифференцирующей его от сочинения, от самостоятельного предложения, избыточного архаизмами, свидетелями его зарождения из паратаксиса; и, во-вторых, на этапе его настоящего создания, его, так сказать, "второго рождения", его развития в развернутую систему, с устойчивой и специфической формой, с дифференцированной сложной сетью подчинения и других выразительных средств, с отпадением архаических моментов, систему, характерную для немецкого языка»¹⁴. Речь идет о формировании литературной нормы в ранненововерхнегерманский период. В соответствии с методологией В. М. Жирмунского Т. В. Строева-Сокольская связывает происходившие в этот период изменения в синтаксисе подчиненного предложения «с моментом круп-

сохраняет, однако, значение части гораздо более общего процесса, и частный вопрос о развитии союзов неразрывно связывается с моей общей принципиальной концепцией развития синтаксиса в немецком языке» (Строева-Сокольская Т. В. Развитие сложноподчиненного предложения в немецком языке. С. 3).

¹³ См.: *Behagel O.* Deutsche Syntax. Bd. III. Heidelberg, 1928; *Behagel O.* Entstehung der abhängigen Rede: Diss. Paderborn, 1877; *Delbrück B.* Grundriss der vergleichenden Grammatik der indogermanischen Sprachen. Bd. III. Syntax. T. III. Strassburg, 1893; *Wunderlich H.* Deutscher Satzbau. Bd. I. Stuttgart; Berlin, 1924; *Paul H.* Deutsche Grammatik. Halle/Saale, 1916—1920.

¹⁴ Строева-Сокольская Т. В. Развитие сложноподчиненного предложения в немецком языке. С. 8.

нейшего исторического сдвига в экономических, общественных, идеологических отношениях, в отношении развития мышления и в развитии языка: с эпохой образования немецкого национального языка»¹⁵.

Развитие сложноподчиненного предложения рассматривается, безусловно, лишь в одном — наиболее значимом — аспекте, а именно как развитие подчинительных союзов¹⁶. Однако исследовательский кругозор автора чрезвычайно широк: в конечном счете, изучается именно связь между историей частного явления и развитием всей системы¹⁷. В целом Т. В. Строева-Сокольская приходит к выводу, что окончательное формирование гипотаксиса является одним из факторов образования национального литературного языка, в то время как на древних этапах языкового развития подчинение характеризуется «нерасчлененностью и примитивностью»¹⁸. На современном этапе исторической германистики это положение кажется самоочевидным, однако во время написания книги эти выводы были в высшей степени актуальны, поскольку, как отметил и А. Р. Зиндер в своей рецензии на эту книгу, «монография написана не только по чужим исследованиям и грамматикам, но и на основании собственных материалов, добытых из большого числа языковых памятников»¹⁹.

Свои разыскания по истории синтаксиса сложного предложения Т. В. Строева продолжила в докторской диссертации на тему «Модальность косвенной речи в немецком языке»²⁰. На этот раз в центре внимания ученого оказалась проблема лингвистической интер-

¹⁵ Там же.

¹⁶ Ср. замечание А. Р. Зиндера в его рецензии на эту монографию: «Содержание книги Т. В. Строевой-Сокольской не вполне покрывает ее заглавие: вопрос об асиндетическом гипотаксисе затрагивается в ней лишь вскользь, в основном же в ней исследуется развитие союзного подчинения с точки зрения возникновения подчинительных союзов и развития их семантики» (Зиндер А. Р. Рец. на: Строева-Сокольская Т. В. Развитие сложноподчиненного предложения в немецком языке. Л., 1940 // Изв. АН СССР. Отд-ние лит. и яз. 2. 1941. С. 117).

¹⁷ В предисловии к монографии Т. В. Строева-Сокольская пишет: «Ограниченный таким образом участок темы сохраняет, однако, значение части гораздо более общего процесса, и частный вопрос о развитии союзов неразрывно связывается с моей общей принципиальной концепцией развития синтаксиса в немецком языке» (Развитие сложноподчиненного предложения в немецком языке. С. 3. Ср., в частности, рассмотрение вопроса о значениях союза *und* и характере его функционирования на разных этапах истории немецкого языка: С. 47—59).

¹⁸ Там же. С. 102.

¹⁹ Зиндер А. Р. Рец. на: Строева-Сокольская Т. В. Развитие сложноподчиненного предложения в немецком языке. С. 117.

²⁰ Диссертация была защищена в 1951 г. в Ленинградском государственном университете им. А. А. Жданова (ныне СПбГУ).

претации наклонения в подчиненном предложении в связи со спецификой модальной характеристики косвенной речи²¹. Естественно, что в данном контексте особую остроту приобретает вопрос о роли конъюнктива в косвенной речи и о путях его развития в немецком языке. Т. В. Строева предпринимает комплексное изучение взаимоотношения наклонений и времен в грамматической системе немецкого языка. При этом она резко полемизирует с западными германистами — прежде всего представителем младограмматического направления О. Бехагелем — в том, что касается лингвистической трактовки распространения конъюнктива в средне- и нововерхненемецком периоде. Таким объяснительным принципам, как аналогия и формализация наклонения, противопоставляется семантическая интерпретация конструкций с конъюнктивом, на основе которой и осуществляется поиск стимулов для перестройки грамматической системы.

Особый интерес представляет анализ роли глаголов говорения в синтаксическом оформлении косвенной речи в древнегерманских языках. Глаголы типа *sagen*, отражающие «различные оттенки процесса речи во всем ее разнообразии и в ее отношениях к другим проявлениям действительности»²², оказываются противопоставленными глаголу *quedan*, служащему преимущественным средством для введения прямой речи. Конъюнктив, который в древневерхненемецком, древнесаксонском и древнеанглийском языках использовался в качестве показателя особой модальности косвенной речи в придаточных предложениях, вводимых при помощи *quethan*, «не характеризует содержание речи с субъективной точки зрения лица, ее передающего, как правильное или неправильное, реальное или нереальное»²³. Полемизируя с распространенным в западной литературе мнением о формальном характере употребления этого наклонения, Т. В. Строева говорит об оформлении специальной синтаксической категории для передачи чужой речи²⁴.

Далее исследовательница обнаруживает, что маркированная одним стандартным способом (*quethan*) передача чужой речи как прямой, когда ее построение сохраняется в неприкосновенности, оказывается противопоставленной описательному представлению чужого

²¹ См. *Строева Т. В.* Модальность косвенной речи в немецком языке: Автореф. дисс. ... докт. филол. наук. Л., 1951. С. 10. Рассмотрение специального вопроса об утрате древнего согласования времен в сложном предложении в связи с переосмыслением временных основ конъюнктива см. также в статье: *Строева Т. В.* Разрушение древнего «согласования времен» в сложном предложении в немецком языке // *Philologica: Исследования по языку и литературе: Сб. памяти акад. В. М. Жирмунского.* Л., 1973. С. 107—115.

²² *Строева Т. В.* Модальность косвенной речи в немецком языке. С. 19.

²³ Там же. С. 18.

²⁴ Там же.

рассказа посредством *sagen* и других *verba dicendi* — результату его переосмысления в сознании говорящего²⁵. Реконструируя истоки предложений с косвенной речью, в которых использован конъюнктив, Т. В. Строева приходит к выводу о том, что все они восходят к древнему паратаксису параллельных частей. Однако если предложения с *quethan* первоначально констатировали акт высказывания, то параллельные части предложений с *sagen* не сообщали о высказывании, «они являлись обе содержанием рассказа говорящего, т. е. с самого начала были построены с его точки зрения, в его личном плане и под знаком его субъективного отношения к содержанию предложения»²⁶. Реконструкция этого противопоставления приводит ученого к заключению о существовании функционального различия в использовании конъюктива при передаче косвенной речи: «...В случае *quethan* повествующий считал необходимым выделять особой модальностью ту часть своего повествования, которая подчинялась не непосредственно ему, а опосредованно, через субъекта говорения; и выделять ее нужно было всегда, ибо всегда она отходила к чужой сфере. В случае же *sagen* выделение одной из частей предложения, находящихся в одинаковом и непосредственном отношении подчинения к автору, становилось необходимым только тогда, когда автору требовалось особенно подчеркнуть, отметить свое отношение к ней»²⁷. В дальнейшем данная оппозиция разрушается вместе с изменениями в семантике глаголов говорения (в результате которых классификация глаголов по типам вводимых предложений теряет смысл), уступая в средневерхненемецком языке место новому противопоставлению функции конъюктива как средства выражения дистанцированности говорящего от содержания речи и субъективного мнения по поводу сообщаемого.

В связи с распространением конъюктива на всю область выражения чужого высказывания в новонемецкий период, сопровождающимся постепенным отмиранием всех прочих функций этого наклонения в придаточном предложении (речь идет только об этом типе предложения), Т. В. Строева ставит вопрос о том, нельзя ли видеть в этом процессе предпосылки для формирования нового наклонения — «наклонения суждения», «формальными языковыми признаками которого являлась бы морфологическая форма конъюктива настоящего времени в условиях подчиненного предложения, зависящего от глагола высказывания или восприятия. То, что это наклонение не выделялось до сих пор теоретической грамматикой, связано с тем, что оно объединено единой морфологической формой с желательным конъюнктивом в немецком языке, категорией, присущей самостоятельному предложению»²⁸. Очевидно, что

²⁵ Анализ этих глаголов см.: Там же. С. 15—22.

²⁶ Там же. С. 21.

²⁷ Там же.

²⁸ Там же. С. 36.

сама исследовательница склоняется к тому, чтобы решить этот вопрос в положительном смысле применительно к письменной речи современного языкового состояния²⁹.

Результаты проведенного Т. В. Строевой лексико-грамматического анализа различных типов словосочетаний с модальным значением и структурных форм предложений еще раз подтвердили, что принципы выражения модальных отношений имеют динамический характер: «...Система модальных отношений, полученная нами, предстала нам в движении, отдельные способы выражения модальных отношений оказались не вечными, неизменными категориями, а напротив, чисто историческими явлениями»³⁰.

Говоря о научном и педагогическом аспектах деятельности В. М. Жирмунского, А. Р. Зиндер и Т. В. Строева отмечали, что между ними «всегда существовала глубокая органическая связь. Поэтому и книги его являются одновременно научными исследованиями и учебными пособиями»³¹. Эти слова можно в полной мере отнести и к их собственным совместным монографиям, посвященным исторической фонетике и исторической морфологии немецкого языка³². Эти книги, несмотря на их статус пособий для студентов педагогических институтов, представляют собой глубокое теоретическое осмысление описываемых исторических процессов и потому имеют несомненную научную ценность.

Новизна «Исторической фонетики немецкого языка»³³ состоит в том, что авторы, как они сами отмечают во введении, «стремились представить историю фонетического строя немецкого языка с точки зрения современного учения о фонеме»³⁴. Вся традиционная

²⁹ Ср. следующее замечание: «И поныне наклонение суждения характеризует в основном письменную норму немецкой речи». — Там же. С. 37.

³⁰ Там же. С. 13. Ср. высказывание Т. В. Строевой в первой редакции автореферата ее докторской диссертации, не вошедшее в редакцию 1951 г.: «Мы постарались показать, что языковая историческая перспектива раскрывается не как механическое накопление языковых фактов, не просто как количественное умножение или деградация грамматического явления, а как смена принципиально различных, по своему качественному характеру ступеней развития грамматического явления, не безразличного к общественным условиям развития языка, а определяемого ими» (К вопросу о модальности в германских языках (косвенная речь в немецком языке): Автореф. дисс. ... докт. филол. наук. Л., 1950. С. 11).

³¹ Зиндер А. Р., Строева Т. В. В. М. Жирмунский как учитель. С. 16.

³² Это, безусловно, в полной мере касается фундаментального труда Зиндер А. Р., Строева Т. В. Современный немецкий язык. Теоретический курс. 3-е перераб. изд. М., 1957, на обсуждении которого у нас нет возможности остановиться подробнее.

³³ Зиндер А. Р., Строева Т. В. Историческая фонетика немецкого языка: Пособие для студентов педагогических институтов и университетов. М.: Л., 1965.

³⁴ Там же. С. 4.

историческая фонетика немецкого языка строилась без учета теории фонемы, разрабатывавшейся Московской фонологической школой, Пражским лингвистическим кружком (прежде всего Н. С. Трубецким и Р. О. Якобсоном) и школой Л. В. Щербы; не проводилось различия между парадигматическими изменениями в системе фонем языка в целом и синтагматическими — в фонемном составе морфем или слов. Ключевыми понятиями, которыми оперируют авторы (прежде всего Л. Р. Зиндер как ведущий представитель Ленинградской фонологической школы³⁵), становятся *инвариант*, т. е. фонема, и артикуляторные *варианты*, в которых эта фонема реализуется. Критикуя концепции постепенного характера фонетических изменений, — например, Г. Пауля, — авторы постулируют скачкообразный характер этих изменений и настаивают на том, что фонологическая мутация никак не может сопровождаться постепенным изменением фонетических свойств звуков речи: «Сущность фонологической эволюции состоит в том, что в силу тех или иных причин различие между вариантами одной фонемы начинает использоваться в языке для различения морфем и слов. Иначе говоря, эти варианты оказываются фонологически противопоставленными и из одной фонемы возникают две. Или же наоборот, фонологическое противопоставление между двумя фонемами утрачивается, они теряют способность служить для различения морфем и слов, тогда из двух морфем образуется одна; прежние самостоятельные фонемы становятся вариантами одной фонемы»³⁶. В специальной статье, посвященной вопросу о звуковых изменениях, Л. Р. Зиндер подчеркивает, что, в отличие от изменений в составе фонем языка, изменения в фонемном составе слов не являются фонетическими процессами, а звуковая эволюция «состоит не в образовании нового звука, а в возникновении нового фонематического различия или в исчезновении его»³⁷. Эта фонологическая мутация, качественный скачок наступает после длительного периода

³⁵ См. его обобщающий труд: *Зиндер Л. Р.* Общая фонетика. 2-е изд. М., 1979. О механизме фонологического изменения см., в частности, с. 240 и сл. См. также: *Зиндер Л. Р.* Л. В. Щерба и фонология // Памяти акад. Льва Владимировича Щербы (1880—1944): Сб. статей. Л., 1951. С. 63—72; *Зиндер Л. Р.* Основные фонологические школы // Учен. зап. Гос. пед. ин-та им. А. И. Герцена. Т. 354: Вопросы общего языкознания: Материалы республиканского семинара преподавателей общего языкознания. Л., 1967. С. 80—86; *Бондарко А. В.* Фонетика и лингвистика (к 65-летию кафедры фонетики) // Язык и речевая деятельность. СПб., 1998. Т. 1. С. 174—186. Подробное обсуждение концепции Ленинградской, или Петербургской, фонологической школы и библиографические указатели см. в недавно вышедшей монографии *Попов М. Б.* Проблемы синхронической и диахронической фонологии русского языка. СПб., 2004.

³⁶ *Зиндер Л. Р., Строева Т. В.* Историческая фонетика немецкого языка. С. 9.

³⁷ *Зиндер Л. Р.* О звуковых изменениях // Вопр. языкознания. 1957. № 1. С. 72, ср. с. 77.

латентного развития, в ходе которого «тот или иной оттенок фонемы начинает употребляться все чаще и чаще»³⁸.

Таким образом, фонетические (артикуляторно-акустические) процессы находят объяснение с точки зрения их смысловой функции. Приведем пример такого подхода. Традиционно трансформации морфологической системы при переходе от древневерхненемецкого к средневерхненемецкому объяснялась фонетическими причинами — в частности, редукцией гласных во флексиях. В соответствии с позициями Ленинградской фонологической школы, А. Р. Зиндер и Т. В. Строева дают принципиально иную трактовку этого явления: «В действительности же дело обстоит как раз наоборот: фонетическая редукция и унификация возможны только в том случае, когда то или иное различие утрачивает грамматическое значение»³⁹.

Фонетическая система национального языка показана А. Р. Зиндером и Т. В. Строевой в процессе своего становления. Вся сложность диалектного материала, естественно, учитывается авторами, но, ввиду необходимости компактного и логичного описания, «основное внимание обращено... на те общие черты фонетических систем древних диалектов, которые, в конечном счете, и определили характер фонетического строя единого национального языка современности»⁴⁰. В то же время, к описанию фонетических явлений применен строго системный подход: «Фонологический процесс, который обнаруживается в частностях, в действительности протекает в определенной системе. Поэтому отношения, существующие между отдельными элементами последней, между отдельными фонемами, оказывают решающее влияние как на ход самого процесса, так и на его результаты»⁴¹.

Столь же органичное сочетание синхронического и диахронического подходов обнаруживается в следующем совместном труде А. Р. Зиндера и Т. В. Строевой, посвященном исторической морфологии немецкого языка⁴². Свое изложение они строят не как объяснение набора языковых явлений, а как анализ средств выражения грамматических категорий и их разрядов⁴³. Во Введении авторы формулируют свою методологическую позицию следующим образом: «Изучение истории грамматического строя не представляет собой самоцели. Такое изучение должно показать, как постепенная эволюция языка привела в конечном счете к его современному состоянию»⁴⁴.

³⁸ Там же. С. 72.

³⁹ Зиндер А. Р., Строева Т. В. Историческая фонетика немецкого языка. С. 19.

⁴⁰ Там же. С. 3.

⁴¹ Там же. С. 20.

⁴² Зиндер А. Р., Строева Т. В. Историческая морфология немецкого языка: Пособие для студентов педагогических институтов. Л., 1968.

⁴³ См.: Там же. С. 2.

⁴⁴ Там же. С. 3.

Среди проблем исторической грамматики немецкого языка, затронутых в монографии, наиболее важными представляются следующие.

1. Периодизация истории немецкого языка: она оказывается условной в связи, во-первых, с отсутствием полностью статичных отрезков в истории языка, а во-вторых, с неравномерностью изменений во временном и пространственном отношениях⁴⁵.

2. Состав исторической грамматики и характер связи ее разделов. Признавая единство морфологии и синтаксиса, авторы в то же время защищают тезис об автономности морфологической системы языка⁴⁶.

3. Проблема тождества и различия в формальном и содержательном аспектах морфем. Выделяется четыре основных варианта соотношения между планом выражения и планом содержания морфем: 1) тождество, 2) абсолютное различие, 3) омонимия, 4) синонимия. Сложность этого аспекта заключается в определении того, что считать самостоятельными морфемами, позиционно обусловленными вариантами морфем (алломорфами) и факультативными вариантами⁴⁷.

4. Принципы грамматического описания: «В литературе по исторической морфологии немецкого языка, которая в своем большинстве и до сих пор основывается на младограмматических принципах, обычно рассматривается развитие самих форм морфем, например, изменение окончаний, изменение форм корня и т. п. Тем самым история немецкой морфологии часто представляется как смена форм выражения для неизменных грамматических значений»⁴⁸. Вместо этого предлагается изучение в первую очередь развития грамматических категорий⁴⁹ и их системы в целом, «изменение же морфологических форм является обнаружением категориальных изменений»⁵⁰. Наряду с исследованием эволюции грамматических

⁴⁵ Там же. С. 4.

⁴⁶ Там же. С. 5.

⁴⁷ Там же. С. 7 и сл.

⁴⁸ Там же. С. 12. Ср. критику младограмматической концепции истории языка: Там же. С. 22; более подробно в отношении этого и других грамматических направлений в западной германистике см.: *Зиндер А. Р., Строева Т. В.* Современный немецкий язык. С. 17—20.

⁴⁹ Ср. определение этого термина в книге «Современный немецкий язык»: грамматическая категория «обобщает различные отношения между понятиями, выражаемыми строго определенной системой грамматических форм». И далее: «В понятие грамматической категории обязательно входит момент противопоставления внутри нее разных видов или разрядов (по меньшей мере двух)» (*Зиндер А. Р., Строева Т. В.* Современный немецкий язык. С. 7. О грамматических разрядах см.: С. 12—13).

⁵⁰ *Зиндер А. Р., Строева Т. В.* Историческая морфология немецкого языка. С. 12.

категорий и их разрядов авторы обращают внимание на необходимость исследовать развитие формальных средств словоизменения⁵¹.

В описании морфологических явлений Л. Р. Зиндер и Т. В. Строева руководствуются, как мы видим, тем же подходом, что и в исторической фонетике: грамматическая функция первична, тогда как развитие морфологических форм вторично. Как и в фонетических изменениях, в эволюции морфологических средств авторы различают два пути развития: 1) возникновение новой морфемы (или фонетическое видоизменение старой); 2) замена одних морфем другими в силу грамматической аналогии. Параллель с фонетикой проводится, однако, с оговоркой: «В отличие от фонетики, где изменения в немецком языке происходят, в основном, вторым путем, в морфологии более распространены изменения первого типа, т. е. такие, которые ведут к появлению новых форм»⁵².

Такие изменения, как появление или утрата новой морфологической категории или ее разряда, могут быть объяснены потребностями синтаксиса, т. е. снова на более высоком иерархическом уровне языка. Так, например, сочетания полнозначных в лексическом отношении глаголов *sein* и *haben* с полноценным в синтаксическом плане причастием II становятся высокочастотными, а затем грамматикализуются: «превратившись в особую форму перфекта (плюсквамперфекта), они образуют новые разряды в категории глагольного времени»⁵³. Другой пример: исчезновение инструменталиса в древневерхненемецком языке вызывалось высокой вероятностью его появления при предлоге, при котором был возможен и дательный падеж. Принцип системности при анализе этих и других случаев имеет преимущественное значение: важно выявить ту роль, которую то или иное морфологическое явление играет в формировании (или устранении) противопоставления грамматических значений⁵⁴: «Именно системными отношениями часто вызывается та или иная перестройка и определяется ее направление. При этом она в свою очередь оказывается небезразличной для всех грамматических отношений в целом»⁵⁵.

⁵¹ Ср: «Этот аспект имеет самостоятельное значение, так как формальные средства словоизменения, служа материальным выражением грамматических отношений, не связаны прямо и непосредственно с их сущностью, а обладают известной автономностью. Последним объясняется и большая синонимичность морфологических средств в синхронном плане, и легкая их изменчивость в диахронии» (Там же. С. 13).

⁵² Там же. С. 14—15.

⁵³ Там же. С. 13—14.

⁵⁴ О противопоставлении грамматических явлений как обязательном условии возникновения грамматической категории см.: Зиндер Л. Р. О противопоставлениях в системе языка // Вестник ЛГУ. 1982. № 20. С. 121—124.

⁵⁵ Там же. С. 122.

В отличие от отдельных морфологических форм, грамматические категории характеризуются заметной устойчивостью. Тем больший исследовательский интерес вызывает формирование в языке новой категории. Рассмотрим наиболее яркий пример, связанный с историей артикля в немецком языке. Развитие артикля Л. Р. Зиндер и Т. В. Строева рассматривают с точки зрения реализации особой категории *соотнесенности*⁵⁶. Это то новое, что отличает их работу от традиционных исторических грамматик немецкого языка, в которых «вся проблема предстает как возникновение и развитие артикля, обусловленное редукцией флексий имени существительного, которая делает невыразительными такие категории как род, падеж и даже число»⁵⁷. На самом же деле речь идет о появлении новой оппозиции грамматического значения *соотнесенности* — в том случае, если обозначаемый предмет характеризуется как «данный, наличный в соответствующей ситуации», — и *несоотнесенности* — когда этот признак предмета не маркируется. Оба разряда новой грамматической категории находят формальное выражение в противопоставлении детерминативного и нулевого артиклей⁵⁸.

Категория соотнесенности / несоотнесенности, как ее описывают ленинградские ученые, не тождественна противопоставлению определенности / неопределенности, которое окончательно было грамматикализовано лишь в средневерхнегерманский период. Последняя оппозиция развивается в рамках разряда соотнесенности. Процесс дальнейшего развития этого комплекса грамматических значений авторы описывают следующим образом: «Накладываясь друг на друга, переплетаясь друг с другом в силу близости грамматических значений и частичной общности формального выражения, эти две пары противопоставлений образуют одну сложную грамматическую категорию, которая, как и всякая грамматическая категория, с обязательностью присутствует в каждом существительном. Она служит в современном немецком языке для выражения связи между значением существительного и понятием, им отражаемым. Связь эта устанавливается каждый раз в речи говорящим в зависимости от реальной ситуации и цели сообщения. Эта категория выступает в трех разрядах: в разряде несоотнесенности, соотнесенности определенной и соотнесенности неопределенной. Выразим эти

⁵⁶ Этой проблеме посвящена специальная статья *Строева Т. В., Зиндер Л. Р.* Грамматическая категория соотнесенности имени существительного в немецком языке // Проблемы языкознания: Сб. в честь акад. И. И. Мещанинова. Учен. зап. ЛГУ. 1962. № 301. Вып. 60. С. 218—232.

⁵⁷ Там же. С. 60.

⁵⁸ См.: Там же. С. 52—58. Ср. *Строева Т. В., Зиндер Л. Р.* Грамматическая категория соотнесенности имени существительного в немецком языке. С. 220—222.

разрядов и являются артикли: нулевой, определенный и неопределенный»⁵⁹.

Еще несколько слов о педагогической деятельности А. Р. Зиндера и Т. В. Строевой. К преподаванию истории немецкого языка их обоих привлек В. М. Жирмунский⁶⁰. Т. В. Строева читала курс древнесверхненемецкого языка с 1936 г., руководила занятиями по истории немецкого языка для подготовки к кандидатскому экзамену преподавателей немецкого языка, позднее читала лекции истории немецкого языка (наряду с курсами по теоретической грамматике, лексикологии, диалектологии) на кафедре немецкой филологии⁶¹. С начала 1930-х гг. А. Р. Зиндер читал курс по введению в историю немецкого языка и курс средневерхненемецкого языка в ЛИФЛИ⁶², а также курс исторической грамматики немецкого языка в Педагогическом институте им. А. И. Герцена; с 1939 г. до Великой Отечественной войны и в течение нескольких лет после ее окончания он читал введение в германскую филологию и историю немецкого языка на филологическом факультете Ленинградского государственного университета. Обобщением этого богатого опыта стал «Практикум по истории немецкого языка»⁶³, до сих пор остающийся непревзойденным в отечественной традиции введением в немецкую филологическую медиэвистику: без многолетней предварительной работы по теоретическому осмыслению и отбору важнейших языковых фактов появление этой книги было бы невозможно.

Нельзя не упомянуть о том, что лекционный курс «Введение в историю немецкого языка» был записан А. Р. Зиндером полностью. Этот курс, который по широте затрагиваемой тематики и обилию материала фактически является введением в германскую филоло-

⁵⁹ Строева Т. В., Зиндер А. Р. Грамматическая категория соотнесенности имени существительного в немецком языке. С. 224.

⁶⁰ См. воспоминания А. Р. Зиндера и Т. В. Строевой об их первых шагах по преподавательской стезе под руководством и при помощи В. М. Жирмунского в статье: Зиндер А. Р., Строева Т. В. В. М. Жирмунский как учитель. С. 15.

⁶¹ Незадолго перед Великой Отечественной войной Т. В. Строевой была разработана учебная программа по преподаванию древнегерманских языков — см.: Программа по немецкому языку на 1940—1941 уч. год (кафедра Романо-германской филологии Ленинградского государственного университета). Л., 1940. С. 48—50.

⁶² Ленинградский институт истории, философии и литературы, в 1937 г. преобразован в филологический факультет Ленинградского государственного университета.

⁶³ Zinder L. R., Stroewa T. V. Einführung in das Studium der deutschen Sprachgeschichte [Практикум по истории немецкого языка]. Л., 1977 (на немецком языке).

гию, издан не был, однако полностью сохранился в рукописном варианте — он еще ждет публикации и изучения⁶⁴. К его общей характеристике лучше всего, как представляется, подходит замечание самого А. Р. Зиндера, высказанное по другому поводу: «...Для заслуживающего звания университетского профессора читаемый им курс, а также написание соответствующего учебника — это высокое научное творчество, в котором без упрощенчества излагается система знаний, основанная на теоретических предпосылках, принимаемых автором»⁶⁵.

В настоящем кратком очерке мы смогли затронуть далеко не все проблемы истории немецкого языка, которыми занимались А. Р. Зиндер и Т. В. Строева. Так, мы ограничиваемся лишь указанием на большой интерес ученых к возможностям статистического исследования языковых данных⁶⁶, к принципам реконструкции древних фонетических систем (прежде всего древневерхнегерманской)⁶⁷, к причинам и типам изменений лексического значения слов⁶⁸. Немало внимания было уделено ими проблеме формирова-

⁶⁴ Ограничимся лишь краткой справкой. Курс состоит из 16 лекций, к каждой из них приложен список научной литературы. Текст занимает 241 лист, не считая дополнительных материалов (выписки из научной литературы, лексических примеров и пр.). Тетрадные листы (167 × 125) в мелкую клетку исписаны с одной стороны и снабжены нумерацией, в ряде случаев приложены добавочные листы, дополнительно помеченные латинскими буквами (например, 220а). — Автор выражает сердечную признательность семье А. Р. Зиндера за предоставленную возможность работы с рукописью.

⁶⁵ Зиндер А. Р. Ю. С. Маслов — общий языковед (несколько слов об ученике) // Из истории науки о языке: Межвуз. сб. памяти Ю. С. Маслова / Отв. ред. А. В. Сахарный. СПб., 1993. С. 10.

⁶⁶ Зиндер А. Р., Строева Т. В. К вопросу о применении статистики в языковедении // Вопр. языкознания. 1968. № 6. С. 120—123; Зиндер А. Р., Строева Т. В. Сопоставительная статистика падежных словоформ имени существительного в немецком языке // Иностранные языки в школе. 1968. № 5. С. 6—16; Зиндер А. Р., Строева Т. В. Статистика гласных немецкого языка в диахронии // Учен. зап. Туйского пед. ин-та. Вып. 7: Исследования по немецкой филологии. Тула, 1972. С. 3—20.

⁶⁷ Зиндер А. Р. К вопросу о фонологической интерпретации данных древней письменности // Вопросы теории и истории языка: Сб. в честь проф. Б. А. Ларина. Л., 1963. С. 143—148; Зиндер А. Р., Строева Т. В. Историческая фонетика немецкого языка. С. 23—39.

⁶⁸ Строева Т. В. О причинах изменения значения слов // Вестник АГУ. Сер. истории, языка и литературы. Вып. 2. 1958. № 8. С. 139—150; Строева Т. В. Изменение лексического значения в предикативных именах прилагательных немецкого языка // Там же. Сер. истории, языка и литературы. Вып. 3. 1959. № 14. С. 85—98; Строева Т. В. Некоторые вопросы исторической лексикологии // Иностранные языки в школе. 1977. № 4. С. 2—

ния литературной нормы немецкого национального языка при переходе к нововерхненемецкому периоду⁶⁹. В последние годы жизни Т. В. Строева вела работу над словарем ранненововерхненемецкого языка, которая была прервана ее кончиной⁷⁰.

Вклад А. Р. Зиндера и Т. В. Строевой в изучение и преподавание истории немецкого языка видится прежде всего в продолжении трудов В. М. Жирмунского по созданию синтеза знаний, достигнутых в этой области к 60-м гг. XX в. Безусловно, синтез такой степени полноты не был бы возможен, если бы сами ученые не были активно включены в напряженный теоретический поиск в разных областях лингвистики — фонологии, морфологии и синтаксиса — вслед за своими учителями В. М. Жирмунским, А. В. Щербой, А. П. Якубинским, И. И. Мещаниновым и вместе с такими учеными их поколения, как Ю. С. Маслов, В. Г. Адмони, М. М. Гухман, С. А. Миронов. Собственные фактологические разыскания А. Р. Зиндера и Т. В. Строевой, начавших свой исследовательский путь с работ по островной диалектологии — одной из сложнейших с точки зрения интерпретации фонетических явлений областей германистики, — всегда составляли основу их теоретических концепций. Результатом научной деятельности явилось успешное применение эффективных моделей объяснения исторических фактов (теория оппозиций на разных уровнях языка, теория грамматических значений), поиск системности в фонетических, грамматических и лексических изменениях. Характерной особенностью исследовательского стиля обоих ученых является направленность частных наблюдений на решение глобальных задач при описании языкового развития.

12. В частности, в первой из указанных статей вопрос о грамматических факторах внутри- и внешнеязыковых изменений значения слов рассматривается на примере наречий, отрывающихся в своем значении от однокоренных прилагательных.

⁶⁹ Эта проблема так или иначе затрагивается в обеих диссертациях Т. В. Строевой и в соответствующих разделах «Исторической фонетики немецкого языка» и «Исторической морфологии немецкого языка». О живой и крайне положительной реакции ученых на исследования московских германистов (во главе с М. М. Гухман) и лингвистов ГДР, широко применявших функционально-типологический, функционально-стилистический и социолингвистический подходы к изучению процесса становления немецкого национального литературного языка, дает представление их рецензия на серию работ под общим названием «Материалы для построения истории нововерхненемецкого языка», которая издавалась начиная с 1964 г. Институтом немецкого языка и литературы Германской Академии наук: *Zinder A. P., Stroeва T. V.* Рец. на: *Bausteine zur Sprachgeschichte des Neuhochdeutschen*. Bd. 1—5. Berlin, 1964—1967 // *Вопр. языкознания*. 1970. № 6. С. 110—114.

⁷⁰ Сохранившаяся часть картотеки словаря хранится в архиве Санкт-Петербургского Института лингвистических исследований РАН.

Позволим себе завершить наш очерк цитатой из курса А. Р. Зиндера «Введение в историю немецкого языка» — эти слова, как кажется, сохраняют живую интонацию Льва Рафаиловича: «И мы видим действительно, что не только систему языка в целом, если мы хотим понять ее не как нечто застывшее, а в развитии, в движении, а только такое понимание и будет научным, так как только оно и отображает отношения объективной действительности; так вот, повторяю, не только систему языка в целом, но и отдельные факты языка нельзя объяснить, не зная его истории. Как объяснить, например, на материале только современного немецкого языка факт существования трех форм прошедшего времени (Imperfekt, Perfekt, Plusquamperfekt) или то, что при одних глаголах употребляется вспомогательный глагол *haben*, при других *sein*; или то, что слово “Frauenzimmer” означает в современном немецком языке — ‘женщина, девушка’ и т. п. Все это можно объяснить только основываясь на фактах из истории немецкого языка»⁷¹.

Zusammenfassung

Probleme der Sprachgeschichte des Deutschen im wissenschaftlichen Nachlass von L. R. Sinder und T. V. Stroeve

Im Beitrag werden verschiedene Problemkreise aus dem Bereich der Sprachgeschichte des Deutschen besprochen, denen Lev R. Sinder (1904—1995) und Tat'jana V. Stroeve (1907—1981), hervorragende Vertreter der Schule von V. M. Zhirmunskij (1891—1971) in Leningrad, ihre zahlreichen Studien widmeten. Bei der Darstellung wird chronologisch vorgegangen: von den Fragen der historischen Syntax, die T. V. Stroeve in ihrer Dissertation und Habilitation untersuchte, zu den Problemen der historischen Phonetik und Morphologie des Deutschen in den gemeinsamen Übersichtsarbeiten. Die von Sinder und Stroeve geleistete tiefgreifende Gesamtdarstellung komplizierter Prozesse der Sprachentwicklung ist durch eine erfolgreiche Anwendung systemimmanenter Erklärungsmodelle auf die objektiven Gegebenheiten deutscher Sprachgeschichte gekennzeichnet. Anschließend wird der Einfluß der eigenen Forschungsergebnisse beider Gelehrten auf ihre pädagogische Tätigkeit thematisiert.

⁷¹ Л. 4—6. Текст приводится с сохранением авторской пунктуации.